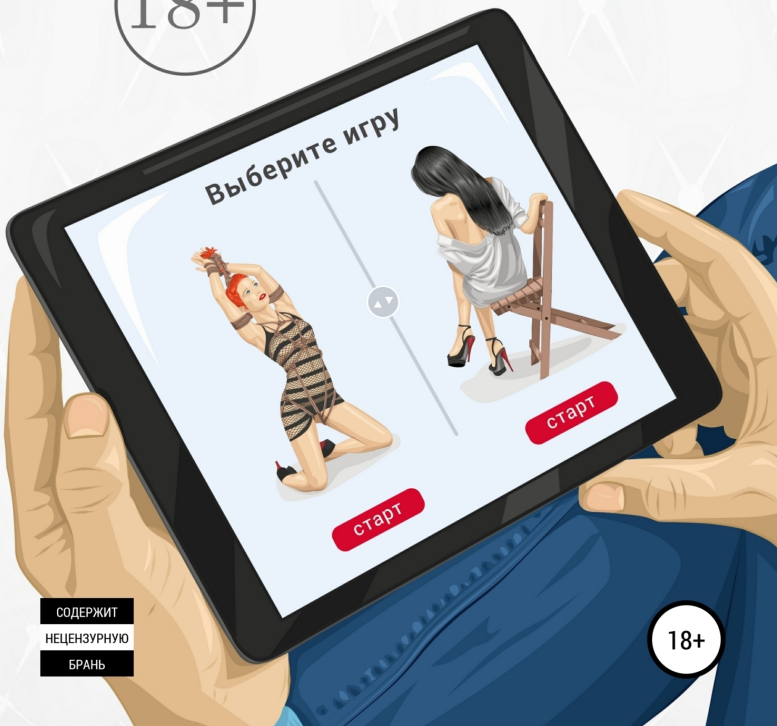

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

Пять реальных историй блогера

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42210245

SelfPub; 2023

Аннотация

Писатель-блогер встречается со своими читательницами. Каждая встреча – это игра. Игра в студентку и профессора. Игра в абсолютной темноте с завязанными глазами. Игра в насилие. Игра в любовь. Шаг за шагом он всё ближе к красной черте. К опасной грани своих желаний. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Игры на грани	4
«Первая Мировая»	9
«Тайские геи»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

Игры на грани

Маленький смурфик из киндер-сюрприза задрезал по пластику торпеды авто. Машина вышла из поворота и синий человечек затих. Подарок-талисман от моего сына.

Спросите сейчас ребёнка лет так от семи, кем он хочет быть. Увы, и ах! Космос уже не притягивает детские мечты. Блогером. Блогером, как папа. Так мой ребёнок добавил бы, если бы знал про меня большее, чем я сам хочу.

Меня называют Незнакомцем. Многие знают и моё имя. И даже больше чем имя. Всего лишь год назад блогерство вызывало внутри лишь сарказм. А сейчас это часть моей жизни. Я затянут в болото виртуальности. Без шансов выбраться на сушу. Мой хозяин – черный прямоугольник стекла. Погружаясь в него, не забудьте одеть свою маску!

Вы когда-нибудь бывали на Хэллоуине в ночном клубе? Праздник людей в карнавальных костюмах. Прежде недоступные, девушки в облике вампиров страстно целуются с вурдалаками всех мастей. Лишь один день свободы от оков приличий. Завтра маски будут сброшены, и мы вернёмся в привычный образ. Или это просто еще один «слой»?

Люди-матрешки. Одно обличие внутри другого.

«Я хочу с тобой встречи»

«Ты играешь на струнах женского либидо. Так мастерски, Незнакомец... Хочу испытать тоже... Я сделаю всё, что ты скажешь...»

Да, так мне пишут. Ведь все мои рассказы о встречах. Мимолётных или роковых.

Neznakomez_stories.

Встречи, облачённые в буквы. Обнажённые в слова. Слова, слившиеся друг с другом в текстовом экстазе.

Вот, кажется это место. Правильно приехал. Да, железный конь Алекса на месте. Дружище. Давно тебя не видел. Уже иду.

* * *

– Ну и хорошо, она к тебе приехала. Вы переспали. Ты получил в этом моменте эмоции, а потом на следующий день, всё уже проходит бесследно. И тебе снова нужна новая женщина, чтобы опять получить своё. Ты как алкоголик, Алекс. Меняешь упаковку, лейбл, объём. И он на вкус может быть крепким и пьянящим, или наоборот, отдавать дешёвой подделкой. А наутро ты снова, сначала похмелишься, а к вечеру ищешь, где бы ещё принять. Меняются только тела, имена, а схема одна и та же. «Выпил», забылся, проспался, снова «похмелился». Итак, месяцы летят, а вспомнить нечего, ес-

ли только не записывать в блокнотик, а потом перелистывать и бормотать: «А это кто? А, да, точно, вспомнил»

У любого человека есть чему поучиться. Вот у Алекса меня всегда восхищали паузы. Он давал «воде стечь», ждал, пока собеседник закончит мысль. А я часто ловил себя на том, что нетерпеливо перебиваю друга.

Народу было не особо много, да и понятно почему. В московских «псевдо итальянских» ресторанчиках норовили подавать на огромной-огромной тарелке, немного-немного спагетти. Чувствуешь себя сразу сиротой российского капитализма. До той поры, пока не принесут чек, отнюдь не сиротский.

– Дима, внимательно послушаю тебя, как же сделать этот процесс таким ярким, чтобы было о чём вспоминать на пенсии.

– Вот, Алекс, недавно читал про одну хорошую мысль. Допустим, прожит прошлый год, что из него ты помнишь? Что ты делал? Всех своих девочек по именам назовёшь?

– Слушай, ну я на яхтинге был в Китае и на Кипре... Э-э-э, так дела обычные, бизнес, рутина. Да, девочки, хорошие были. И...

– Знаешь, вот с возрастом, кажется, время идет быстрее. Оглянулся, а уже пять лет мухой пролетели! А в юности, год за годом еле тянулись. А всё потому что, в молодости, весь опыт нам ещё в диковинку. Помнишь, как ты в первый раз познакомился в Tindere и в тот же вечер затащил в постельку

хорошенькую девушку? Сколько ты это вспоминал тогда, а сколько сейчас живёт у тебя в памяти очередная барышня из приложения по знакомствам? А фишка в том, что чем больше в жизни вот такого опыта, тем сложнее удивляться. Все люди хотят эмоций, платят «бабки» не хилые, за дайвинги и твои яхтинги, а эмоции они рядом, в твоей голове! Хочешь себя удивить – меньше делай привычных вещей. Разнообразь! Импровизируй!

– Ну и как ты разнообразишь, например, встречи со своими поклонницами-читательницами?

Алекс вытер губы салфеткой. Влага мгновенно впиталась в девственно белый ещё секунду назад материал.

– Прочла и воскликнула: «Ах! Я тоже так хочу. Может, даже рассказ обо мне напишет». И приехала. Думала, что будет незабываемо. Ещё неделю вспоминала и забыла. И что?

– Всегда можно это сделать ярко, Алекс. Легко, при наличии фантазии. Вот ты задумайся, а почему бы сделать не простую встречу, а игру?

– Игру? Ролевую что ли? Сантехник и домохозяйка? Ха-ха.

– Шаблонно ты мыслишь, с привкусом немецких фильмов, где, кстати, сюжет тоже скучен и предсказуем. А идеи у меня уже есть...

* * *

Так что давайте сыграем? Вы против меня на моей стороне!

Игра, азарт, предвкушение. Горькая победа или сладкое поражение!

«Первая Мировая»

– Добрый день. Проходите, Катерина!

Я немного посторонился, проходя в подъезд. Взгляд настороженный, серьезный. Дверь, словно пасть хищника, хлопнулась с металлическим звуком у меня за спиной. Прихватница в маленькой коморке старалась делать вид, что не смотрит, но глаза поверх очков скользнули по ее фигуре и лицу.

Вы замечали, как старушки смотрят на девушек? Всегда поверх очков. Чтобы сила зависти и диагностического презрения ударила в полную силу по «жертве». Она немного замялась возле лифта. Джинсы обтягивали округлости. Короткая куртка не думала ничего скрывать.

«Дмитрий Анатольевич, добрый день. Что насчёт передачи зачёта? Когда Вам будет удобно? Есть ли время?»

«Добрый день, Катерина. Завтра я весь день занимаюсь диссертацией дома. Если только у меня, я, может быть, попробую найти время, учитывая ваше трудное положение в эту сессию».

«Я думала, Вы будете в университете. Вы вообще там не появитесь? Тогда что делать с передачей?»

«Я там не круглосуточно. А у вас было время, и были экзамены, где можно было бы уже давно все сдать. Если только дома у меня. У вас последний день завтра, так?»

«Извините. Да, так».

«Завтра в 11 приезжайте».

– Вперед проходите, Катерина, на лестницу, нам на второй этаж.

Я специально поднимался немного позади, смотря, как ее округлости начали свои призывающие мой взгляд движения.

«Ты же знаешь, детка, куда идешь, что будет скоро с тобой и в тебе!»

– Здесь раздевайтесь, проходите. Чай будете, все же с дороги?

– Да, спасибо, Дмитрий Анатольевич!

– Так, Катерина, на диване вы, конечно, смотрите неплохо, но прошу за стол. Вы все же пришли сдать мне зачет. Как вас по батюшке?

– Андреевна.

«Мне вот интересно: она правду готовилась, что-то читала?»

– Мне приятно, конечно, вас лицезреть и напоить чаем. Но жаль, что я вас так мало видел на лекциях и практических занятиях. Учили, надеюсь, Катерина Андреевна?

– Да, учила.

Не улыбается, немного напряжена, и я решил играть по-настоящему.

«Назовем игру "Профессор и студентка". Я приглашу тебя пересдавать зачет у меня дома. Ты повозмущаешься, но потом я тебе распишу, что, мол, все «так» пересдают. Хочешь вылететь – пожалуйста. И ты скажешь, что, мол, я должна сделать. Обреченно...»

– Расскажите-ка мне, пока пьете чай, куда же вы все время пропадали? Вы девушка видная, вот и виднелись бы на моих лекциях, а?

– Я, Дмитрий Анатольевич, не могла, я влюбилась, ну и...

– А сейчас вы оторвались от амурных утех, чтобы отвлечь своего преподавателя от работы над диссертацией?

– Сейчас он ушел к другой, отвез однажды до дома и сказал, что уходит.

– Печально-печально, но в какой-то мере символично. Вы ушли с моих лекций, и парень ушел от вас. Не находите связь? Ну ладно, давайте не будем время терять. Тема будет такая: «Первая мировая война». Давайте начнем.

– А-а-а-а...

Глаза поднялись вверх, будто на потолке могла быть подсказка. Мозг мысленно перелистывал наспех прочитанную страницу «Википедии».

«Какого цвета у тебя белье, интересно? Как ты его выби-

рала? Надевала? Меряла перед зеркалом? Представляла, как оно будет снято?»

– А-а-а-а... Первая мировая началась 28 июля 1914 года с выстрела студента в... э-э-э... в принца Австро-Венгрии... э-э-э...

– Видите как! Вместо прилежной учебы студент заварил такую кашу. Уже поучительно! Продолжайте.

– А закончилась она в 1918 году.

– Хороший анонс, а теперь зрители жаждут подробностей. Откройте их, Катерина Андреевна, не томите!

– Ну...

– Назовите страны-участницы, основные сражения.

– Ну, там были, значит... Э-э-э... Россия, Франция, Германия... и... Австралия? Да?

Она немного нервно отхлебнула из кружки. Поставила на стол. Тонкая девичья рука чувствовала себя боязливо на чужой территории и поспешила вернуться ближе к телу, которое совсем скоро будет аннексировано мной, совсем как Эльзас и Лотарингия Германией в 1914 году.

– Ну а сражения, Катерина? Назовите ключевые.

– Э-э-э... ну, Дмитрий Анатольевич, ну что вы, в самом деле. Ну, вам же некогда, может, вы поставите мне «три», и я вас не буду отрывать от диссертации?

– Знаете, Катерина, у меня стойкое ощущение, что мы прямо гуляем с вами по кладбищу. Вот стоит памятник человеку. Родился... умер. Так и вы мне рассказываете про важ-

нейшее событие в мировой истории, которое изменило судьбы многих людей и стран!

– Ну, Дмитрий Анатольевич, я учила, но плохо помню просто эти все цифры и названия.

Томная пауза, равнодушный взгляд, изучение стоящего на кухонной столешнице чайника.

– Катерина, а скажите-ка мне, а кем вы хотите стать, когда смогли бы закончить университет?

Она немного нервно сглотнула.

«Да, детка, потренируйся, возможно, скоро тебе понадобится это продемонстрировать!»

– Я хотела бы стать хорошим специалистом, высококвалифицированным...

– Прекрасная, но, скорее всего, уже несбыточная мечта, Катерина Андреевна! Скажите, в вашем городе еще есть газета «Работа для вас», «Работа и зарплата»? Я думаю, вам уже необходимо ее приобретать. Посмотрите объявления, может, что-то подберете себе...

Взгляд сделался жестким, ей явно не нравилось мое издательство.

Я завяжу тебе руки сзади и буду смотреть сверху на твое лицо, на это твое выражение лица побежденной, захваченной и вынужденной покориться вражеской силе.

– Можно начать с курьера, потом, может, дорастете до менеджера, ну так, среднего звена. Увы и ах, работников без высшего образования вряд ли будут продвигать вверх по ка-

рьерной лестнице. Ну, хотя... временно вы можете получить преференции, став например, любовницей начальника, пока ему не надоедите.

– Дмитрий Анатольевич, ну ведь мне всего полгода осталось. Ну что вы, ну ведь вы можете мне пойти навстречу? Ну что вам стоит?

– А что вам стоило хотя бы иногда ходить ко мне на лекции? А что стоило, Катерина, хотя бы подготовиться?

Взгляд ее шарил по сторонам, пытаясь найти поддержку у стен, мебели, окон. Но это моя территория детка, мой «монастырь», и его «устав» ты совсем скоро начнешь, задыхаясь, захлебываясь, соблюдать.

– А что вы умеете делать хорошо, Катерина? Пора подумать над этим, может, пригодиться при чтении газеты.

– Я могу готовить, я умею ездить на лошадях. Я хорошо разбираюсь в технике, в устройстве автомобиля, ну это же профиль нашего универа. Могу вам помочь всегда с машиной.

Она попыталась улыбнуться. Плохо получается. Но мне сейчас не нужна твоя улыбка. «Агрессора» перед нападением не смогут остановить улыбки и заискивания.

– А вы...

Я подержал небольшую паузу.

– Хорошо ли умеете...

Пауза.

– Немецкие саперы, возвращаясь с направления будущего

наступления, докладывали командиру: «Господин офицер, мин нет!». Умеете ли вы делать так же качественно, как немцы: мин нет?

– А вот так вот... То есть... Вот, значит... Вы вот прямо в открытую...

– Катерина, вы же не первая, кому некогда задуматься о роли истории в жизни современного мира. А ведь давно известно, что тот, кто не знает свою историю, тот учит уже чужую. Горькую на вкус, чужую история. Но, правда, я думаю, для вас она не будет горчить, я предпочитаю хорошо питаться, ем много спелых, сладких фруктов... Те, кто вовремя осознал пробелы в своих знаниях, старательно провели работу над ошибками и продолжают успешное обучение, благодарно улыбаясь при встрече в коридоре университета.

– Я не могу. Я... Давайте я еще подготовлюсь... Я...

– Напомню, что завтра в понедельник вам уже надо сдавать зачетку в деканат. И все дополнительные сроки уже позади... Я когда-то раздумывал: поступать на исторический или философский, знаете ли, люблю я порассуждать...

Я улыбнулся в сторону. Ее рука нервно покрутила чайную ложечку, но она не была волшебной палочкой Гарри Поттера, поэтому ничем ей не могла помочь. И с «детством» придется проститься уже в ближайшем будущем, на коленях, в этой комнате, на жестком ламинате нейтрального серого цвета, под дуб».

– Вы же читали в детстве сказки про царевичей и богаты-

рей? Помните, они подъезжали к перекрестку дорог, на котором стоял камень... с надписью:

«Налево пойдешь – из универа вылетишь, направо пойдешь, если историю знаешь...»

И третий путь, он немного более длинный, и, поверьте, во многом приятный. Это дорожка, постепенно петляя, смыкается с той, что ведет дальше к успешному окончанию университета и счастливой жизни высококвалифицированного специалиста...

– Но я... Дмитрий Анатольевич. Ну, так нельзя...

Войска постепенно подтягивались к границе. Командиры получали секретные депеши. Срок начала атаки, прорыва и разгрома противника неуклонно приближался.

– И в нашей жизни всегда нужно платить по счетам. Если вы знаете современную экономику, надеюсь, хоть ее вы не прогуливали, то в курсе современных оплат. Нал, безнал и натуральный обмен. Когда вы что-то делаете, а взамен получаете желаемое.

Я встал и подошел к ней, сидевшей на стуле.

– Давайте я помогу вам сдать зачет по Первой мировой...

Я взял одной рукой ее за волосы и повернул голову к себе. В ее глазах промелькнул...

...Испуг. Руки нервно сжимали бинокль. Не веря своим глазам, солдат с нашивками прапорщика бельгийской армии наблюдал, как из лесной полосы на той стороне границы появлялись один за другим цепи немецких пехотинцев. Каза-

лось, как будто грязно-зеленая масса воды прорвала дамбу и, как в замедленной съемке, начинает медленно накатываться на его наспех вырытый окоп, чтобы смести его, превратить в еще одну циферку потерь сторон, равнодушно вищащей на странице «Википедии»...

– Итак, вторая мировая началась с того...

Второй я расстегивал ремень. Молния вжикнула вниз, ставя своим звуком точку невозврата.

– С того, что боснийский студент достал револьвер...

Я сжал ее волосы, губы непроизвольно открылись.

– И направил его на эрцгерцога Австро-Венгрии Франца-Фердинанда.

«Да, да, да, сука... Подыши немного... да, да, да, да, да, да...»

– В результате бездарной подготовки обороны бельгийской армии... многие участки границы были по факту обнажены и беззащитны.

Свитер и джинсы уже лежали горкой трофеев на полу.

– Многие малые народы и государства Европы были связаны обязательствами с державами-участницами этой бойни...

Ее руки уже были схвачены за спиной витой черной веревкой.

– Могущественная военная машина германской империи буквально поставила на колени правительства многих европейских стран...

Толчок рукой вниз. Там у меня уже готовность атаки и волнительное теплое дыхание «жертвы».

– ...Заставляли проводить и...

«Вот так вот, вот так, детка, детка, успеешь подышать еще...»

– ...Совершать действия, приносившие страдания (сжимаю волосы сильно) их народам.

Эта штука была похожа на мягкую детскую лопаточку для песочницы, из гладкой кожи, и имела два непримиримых цвета: с одной стороны – ярко-красный цвет агрессии, с другой – запредельно черный цвет страха. И я, как в казино, секунду или две всегда не мог выбрать, на что же поставить: на красное или черное?

– К тому времени уже сложился вполне современный алгоритм атаки и ведения боя. Сначала шла массированная артиллерийская подготовка...

Удар, удар, удар, удар... На месте попаданий «расцветали» яркие розовые пятна.

– Подготовленные немецкие артиллеристы скрупулёзно, очень тщательно утюжили противника по площадям.

Удар, удар, удары...

– Российская же империя была по рукам и ногам связана союзническими отношениями.

Сначала одна хищная веревка обвила ее запястье, а затем вторая не преминула повторить успех первой, над ее доверчиво откинутой в сторону на кровати второй рукой...

Ворота крепости были распахнуты.

Авангард «противника» был в полной готовности. И в эту секундную паузу зрачки ее карих глаз расширились, словно пытаясь запечатлеть это мгновение, этот момент неизбежности, прежде чем будет отдан приказ, и город отдастся под яростную проникающую власть победителя.

«Тайские геи»

– Алекс, давай правее, через «Козий» Бич ментов объедем. Сворачивай, или у тебя лишняя пятихатка им отстеги-вать?

– Я понял, понял...

Он заложил крутой вираж, и «Honda» накренилась. Я сжал ногами его бедра, прямо как девушка мужчину в пиковое мгновенье, но возбуждение было от адреналина, а не волосатой ноги товарища. Мимо промелькнуло оранжевое пятно грязного жилета рикши, по-буддийски ожидающего клиента.

– Потише, Алекс, я страховку не делал, вот только вспомнил о ней.

Дорога на «Козий» Бич, оправдывала свое название: слабо освещенная, по-маньячески пустынная, она давала надежду лишь маячившим впереди светлым пятном торговой улицы.

– Давай, тормозни здесь. Мишаня все равно опоздает, а мы должны быть на Волкине втроем. Сейчас по блинчику, а?

Мишаня, наш третий «полицейский», привычно задерживался.

«Пацаны, я тут с девочкой познакомился на рынке. Глаша! Глафира, блин!))) Я скоро, я помню, только заеду на виллу переоденусь».

Наш выход в свет громко назывался «Патруль нравствен-

ности на Волкин-стрит» и был традиционной забавой в Паттайе во время празднования дня рождения Алекса. Лично мне эта улица – Волкин – напоминала Черкизовский рынок в эпоху расцвета «рыночной» экономики. Куча тайцев, китайцев, индусов и арабов, сующих картинку с какими-то фотками разных девушек в немыслимых позах; какофония восточных «ай-лю-лю» в клубных битках у входов в восточные ночные клубы; призывное мяуканье стройных и очень симпатичных ледибоев; и, конечно, конечно же, клуб «Руссо-Туристо» – воплощение падения с помощью алкогольного «Таги-и-и-л!» на самое дно "обликоморале".

* * *

– Чем симпатичней тайка на Волкине, тем вероятней, что это мужик.

Алекс протянул мне «дубиковскую» бутылку с ромом. На экране в спинке кресла самолетик уже пролетал Казахстан.

– Слушай, ну их же постоянно пользуют и не считают, что спят с мужиком. Мол, типа как с бабой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.